

ГОРЬКИЙ И ТЕАТР.

Максим Горький вошел на русскую сцену в расцвете сил и таланта. До сих пор им написано больше десяти пьес, из которых прочно вошли в театральный репертуар и идут поныне как-раз первые его пьесы: «Мещане», «На дне» и «Дети солнца». Иредка еще ставятся «Дачники», «Враги» и «Последние».

Творчество Горького, как драматурга, неразрывно связано с историей Художественного театра. Организовавшийся в конце прошлого столетия, этот театр стоял в центре предреволюционной общественной мысли. Он живо и чутко откликался на запросы общестственности и, обихая сцену с жизнью, создал даже особую систему игры и в корне изменил установившиеся театральные каноны.

В этот театр толкнул Горького А. П. Чехов— «душа» Художественного театра. Летом 1900 года Горький поехал у Чехова в Ялте. Большой и надломленный Чехов, находившийся под обаянием яркого и свежего таланта Горького, укорно уговаривал сегодняшнего юбиляра взяться за перо драматурга. С такой же просьбой обратились к Горькому и руководители Художественного театра. Горький сдался на уговоры, и привлекся за пьесу в Нижнем.

Новая работа подвигалась медленно и туго,— знакомый мир образов и героев приходилось размещать в малоизвестной спещической области.

Но, тем не менее, в октябре 1901 г. пьеса была закончена, и весной, в Петербурге, «Мещане» увидели свет рампы. Эта пьеса не принесла Горькому новых лавров: публика требовала от певца «Сокола» и «Буревестника» ярких слов, бурного протеста и пламенного пророческого пафоса. В предреволюционной прозовой атмосфере показ мещанского быта сильно впечатлял, но не воодушевлял; в болотистой тьме мещанского бытия вязли и цинизм Тетерева, и бесповоротные залегания Никола. Миру мещанства не было яркого противопоставления; отсюда и сдержанный прием пьесы, как у публики,

Но жгучая несправедливость к мещанству, остро звучащая в пьесе, сохранила ее и до нашего времени.

Типы горьковских пьес.



«НИЛ»—«НА ДНЕ» (В. И. ОСВЕЦИМСКИЙ).

Зато опромный успех, граничащий с триумфом, выпал на долю следующей пьесы Горького— «На дне». В этой пьесе Горький вернулся в привычный мир босяцкой романтики первой эпохи писательства. Театр исключительно внимательно отнесся к новой работе; пьеса воодушевляла весь коллектив и была вынесена на сцену с исключительным блеском, переувечав отсюда в самые глухие театральные уголки старой России.

В обстановке того времени понятен такой прием: бунтарские, анархические речи босяков, цинизм обремененных страстей звучали, как вызов буржуазному обществу, как попрание традиций и «приличий». Тогдашняя трагедия пьесы усилала именно эту сторону босяцкого дня и совершенно не отмечала моментов, развенчивающих бунтарство дня: «беспредметность босяцкого индигизма, бездейственность такою анархизма и т. д. Со сцены лился пафос отрицания устоев общества, а благодаря этому и герои «дня» играли об активно-революционно-возмущающую.

«На дне» и до сих пор пользуется большим успехом; пьеса прекрасна насыщена драматическим действием, имеет опромную галерею ярких, характерных ролей. В репертуаре современного театра это, несомненно, одна из лучших классических пьес.

Третью свою пьесу «Дети солнца» Горький писал, сидя в Петропавловской крепости. В этот момент отчетливо намечилась трагедия русской интеллигенции: революция (1905 г.) разбивала мелкобуржуазные иллюзии и надежды и выявляла банкротство интеллигентской мысли. Пролетариат определялся, как гегемон в русской революции. И волю или неволю, но в «Детях солнца» Горький вскрыл эгоизм и беспочвенность интеллигентских мечтаний, оторванность их от строгих запросов и требований жизни. Трагедия Протасова, Чепурного и др. персонажей пьесы замыкается в отрыве от массы; превысшенные мечтания, уединение с наукой и искусством продиктованы, по существу, **классовым эгоизмом.**

Художественный театр по-своему прочувствовал и эту пьесу, а за этим театром опять-таки пошла и вся театральная провинция. Классовая подоплека «Детей солнца» смазывалась, и все образы подверглись идеализации. Интеллигенция предстала в ореоле мученичества; социальные мотивы интеллигентской трагедии затушевывались,—интеллигент давался какой-то особой самоцельной фигурой. Такая установка в раскрытии **подлинного** содержания «Детей солнца» отдавала фальшью, но она сочувственно была принята всей предреволюционной интеллигенцией, остро переживавшей революционное похмелье.

Последующие пьесы Горького писались в обстановке **целурного** пиеса: связанный запретиженными целями. Горький не мог часто выразить своих настоящих мыслей. В художественном отношении они слабее предыдущих и не донесли до современного театра.